

— Нельзя, — с трудом ответил И Шуанлай. Мэн Яоя уже успела стать его идеалом, его недостижимой мечтой, и он не мог позволить себе осквернить этот образ. Однако мысли в голове продолжали лихорадочно метаться.

(Хотя я и отказал, но вдруг Мэн Яоя решит взять меня силой? Кажется, она из тех, кто привык доминировать...)

Мэн Яоя, не обращая внимания на его раздумья, с улыбкой обняла его за плечи и прошептала на ухо:

— Не бойся, больно не будет.

От её тёплого влажного дыхания у И Шуанлая защекотало в ухе, но он даже не успел осознать, почему она произносит его реплику.

Мэн Яоя отстранилась и одновременно с этим погрузила правую руку прямо ему в грудь.

Сердце И Шуанлая словно остановилось, а кровь в жилах разом заледенела.

(Она... она засунула руку внутрь!)

Маленькая ладошка Мэн Яоя шарилась у него внутри, словно что-то искала. В одном она не солгала — боли действительно не было.

Даже пытаясь заставить себя сохранять спокойствие, И Шуанлай смотрел на сосредоточенное лицо девушки в паре сантиметров от себя и не мог понять, не бредит ли он.

(Мэн Яоя засунула руку мне в сердце, будто в сумку, и теперь копается там? Господи, как я мог придумать такой абсурдный сон!)

Но реальность не подчинялась его воле. Мэн Яоя извлекла из его груди предмет, формой и размером напоминающий семечко гинкго, приложила его к собственной груди, и тот исчез.

Когда рука Мэн Яоя покинула его тело, И Шуанлай по-прежнему ничего не почувствовал, но ноги подкосились, и он осел на пол.

— Готово. Ты отлично справился, И Шуанлай, — Мэн Яоя отступила на несколько шагов и хлопнула в ладоши.

— Что ты достала из меня? — слабо пробормотал он, глядя на неё. Несмотря на то, что она только что буквально залезла ему в душу, он не чувствовал ни боли, ни злости, и даже не мог

на неё сердиться.

— Вещь, которая для тебя не имеет никакого значения, — бросила она небрежно. Затем она внезапно оказалась рядом, обхватив его лицо ладонями.

Сердце И Шуанлая снова дрогнуло, когда она прошептала ему на ухо:

— Только никому не рассказывай обо мне.

— Угу, — промычал он.

— Ну вот и всё. Возвращайся скорее в школу. Прощай.

В мгновение ока Мэн Яояо открыла дверь и, уже стоя на пороге, обернулась:

— Подожди, куда ты... — набравшись смелости, крикнул И Шуанлай, но её и след простыл. Ему пришлось неловко замолчать.

Время летело быстро, прошел год.

И Шуанлай уже перешел в одиннадцатый класс. Как обычно, после уроков он лежал, уткнувшись лицом в парту. В такие моменты он часто вспоминал Мэн Яояо и тот вечер, когда она сказала ему прощай.

С тех пор он её больше не видел. Он вступил в группу признаний школы Сайюй, но никто и никогда не упоминал о ней. В списках экзаменуемых, которые вывешивала школа, её имени тоже не было.

Возможно, Мэн Яояо действительно забрала из него что-то, чего он не знал, но потеря этого предмета была даже менее заметна, чем остриженная ногтевая пластина.

Позже он заходил в тот дом, куда привела его Мэн Яояо в тот день, но жильцы даже не знали, о ком он говорит.

И Шуанлай начал думать, что их встреча и расставание были лишь сном, порождённым его недовольством скучной реальностью, а сама Мэн Яояо — лишь галлюцинацией. В конце концов, не осталось никаких доказательств того, что она вообще существовала.

(Мэн Яояо? Почему мой мозг придумал это имя и соткал из него целый сон о знакомстве? Может, я когда-то видел этот никнейм у какого-то пользователя в сети?)

Хотя он так рассуждал, И Шуанлай не мог окончательно признать, что её не было. По крайней мере, до тех пор, пока её голос и улыбка не стерлись из его памяти.

— Эй, И Шуанлай, ты чем занимаешься? — Пинсун Дачжи присел рядом с его партой.

Этот парень стал его приятелем ещё в десятом классе — такой же одиночка и странный тип. Но со временем И Шуанлай понял, что тот совершенно не чувствует личных границ и, пользуясь своей тучной комплекцией, вечно давит на него, ставя в неловкое положение.

Вчера, после второго урока вечерних занятий, он потащил И Шуанлая в коридор для своих обычных забав, а потом самовольно решил, что И Шуанлай должен пойти в учительскую и поговорить с госпожой Маситой Рэйко.

И Шуанлай, конечно, не хотел заниматься подобной ерундой — он всё-таки дорожил своей репутацией перед учителем. Но этот дурак Пинсун Дачжи буквально затолкал его в кабинет, и И Шуанлаю пришлось сопротивляться.

Увы, как бы он ни старался и сколько бы сил ни прикладывал, реальность не подчинялась его желаниям. Рука Пинсуна Дачжи была толщиной с бедро И Шуанлая, а согласно законам физики, чем больше площадь поперечного сечения мышц, тем больше сила. И Шуанлай проиграл науке, а не самому Пинсуну.

Его буквально впихнули в кабинет, дверь с грохотом распахнулась, и И Шуанлай встретился взглядом с классным руководителем, которая сидела за столом и печатала презентацию на планшете. А в коридоре толпились ученики.

— И Шуанлай, что-то случилось? — Масита Рэйко отложила работу, развернулась на стуле и мягко спросила его.

— Ничего, простите, что побеспокоил. — И Шуанлай поспешно вышел и закрыл дверь.

Пинсун Дачжи стоял в коридоре и радостно ухмылялся.

И Шуанлай, разозлившись, ударил его — впервые с тех пор, как перешел в среднюю школу. Тот ответил тем же.

И Шуанлай окончательно сдался. Ему оставалось только вернуться в класс. По крайней мере, Пинсун уже вытащил его один раз, больше не должен.

Сам он, конечно, не хотел выходить, но этот остопоп мог уволочь его в коридор прямо вместе с партой. Друзей у них всё равно не было, и никто не хотел вмешиваться в эти разборки.

И Шуанлай твёрдо решил порвать с Пинсуном. Он больше не мог терпеть такого друга — рано или поздно тот доведет его до нервного срыва.

На следующий день он перестал с ним разговаривать. Будучи таким же одиночкой, он знал, что у Пинсуна тоже есть своя гордость: если вести себя холодно и не дарить ему ни одной улыбки, тот рано или поздно отстанет.

Тогда всё вернется на круги своя, к спокойным дням, когда он мог делать всё, что захочет. А то с таким приятелем и помечтать толком не удавалось.

— Э-э... — И Шуанлай никак не отреагировал, Пинсун Дачжи неловко издал какой-то звук и, понутив голову, вернулся на своё место.

Время отдыха пролетело незаметно, и начались вечерние занятия.

С трудом высидев три урока под яркими лампами, от которых глаза болели, а голова шла кругом, И Шуанлай собрал сумку и вышел из класса. Небо снаружи уже погрузилось в темноту, лишь кое-где горели огни.

<http://bllate.org/book/20955/2124705>